

Сланец умер?

Да здравствует сланец!

Звезда сланцевого газа закатилась. Объемы бурения снижаются до катастрофически низкого уровня, добыча падает, а долги по сланцевым проектам растут. Буровые установки переводят на более доходную сланцевую нефть. Но европейские сторонники сланцевой революции исправно рапортуют о скором наступлении газового благоденствия в их странах.

Всё могут короли

Совсем недавно, в 2006–2007 годах, на энергетическом небосклоне засияла звезда сланцевого газа. Тогда оптовая цена голубого топлива в США достигала 600 долларов за 1 тыс. куб. м. Компании использовали гидроразрыв с горизонтально направленным бурением, что позволяло снизить себестоимость добычи до вполне приемлемого уровня в 150–200 долларов. Добыча сланцевого газа резко выросла, существенно опе-

редив довольно скромные прогнозы Службы энергетической информации США (EIA). Рост добычи – это прекрасная новость, но рост добычи, который в разы превысил прогноз, – новость интригующая, создающая ощущение, что появилось новое высокодоходное направление бизнеса.

В отрасль потянулись новые люди, зачастую случайные, не имевшие соответствующего опыта. Но это мало кого смущало – льготные кредиты, налого-

вые послабления, огромные перспективы. Казалось, что вот-вот, и деньги потекут рекой. Золотое дно. Новый Клондайк. Сланцевая лихорадка.

К 2009 году о сланцевом газе громко заговорили мировые СМИ. Неожиданно вокруг него начали выстраиваться долгосрочные прогнозы – один экзотичнее другого. В частности, говорилось о том, что рост добычи в США приведет к снижению цены на газ в Европе, а это, в свою очередь, – к раз-

рушению так называемой российской газовой монополии. Определенная логика здесь, конечно, присутствовала.

До начала бурного развития сланцевой отрасли США рассматривались как один из самых перспективных рынков сбыта сжиженного природного газа (СПГ) – с этим были связаны надежды на высокие закупочные цены и амбициозные планы по росту импорта. Под Америку закладывались крупные проекты, которые нельзя было отменить в одночасье. Неожиданно спрос на зарубежный газ в Штатах упал, и потребовались другие рынки сбыта для тех объемов СПГ, в которых больше не нуждались США. Очевидно, что эти объемы можно было перенаправить в Европу. Переизбыток предложения привел бы к падению цен, и дешевый сжиженный газ постепенно вытеснил бы дорогой трубопроводный с европейского рынка. Более того, вдохновленный опытом США, Старый Свет должен был и сам начать добычу сланцевого газа, окончательно подрывая позиции российской энергетики.

Первое время всё говорило в пользу того, что эти прогнозы в скором времени сбудутся. Ведь действительно – метановозы направились в Европу, и цены на спотовом рынке упали. Казалось, что еще чуть-чуть, и мир изменится: цены будут низкими, СПГ хватит всем, Европа начнет добывать собственный сланцевый газ и откажется от российского. США всеми силами намекали на экспорт сланцевой революции и создание собственных экспортных проектов. Они без труда нашли горячих сторонников в европейском лагере – в первую очередь Польшу, а следом и Украину.

Польша моментально объявила себя будущей сланцевой житницей вся Европы. Местные политики делали смелые заявления о том, что их сланцевого газа хватит на 100, а то и на все 300 лет. Из-за океана им кивали и говорили, что надо быть смелее в оценках – сланцевого газа хватит на все 400 лет. И всё бы ничего, но это не было подкреплено геологическими изысканиями. В такой

ситуации можно было заявлять что угодно, называть любые объемы и сроки. Направо и налево раздавались лицензии на геологоразведку – как местным компаниям, так и таким грандам, как Chevron и ExxonMobil. Объявлялись самые фантастические даты начала широкомасштабной добычи – 2013-й, в крайнем случае 2014 год.

Многочисленные прогнозы стали учитывать растущую роль сланцевого газа. Особо отмечалось, что не сегодня-завтра сланцевый газ заставит традиционных поставщиков снизить цены. Хорошим тоном было обсуждать не просто возможность разработки газоносных сланцев в Европе, а конкрет-

до их оглашения министр госимущества Николай Будзановский сказал, что оценочные запасы могут составить всего 1–2 трлн куб. м, а Международное энергетическое агентство (IEA) настаивало на уровне 5,3 трлн куб. м. Но реальность оказалась на порядок скромнее – от 346 до 768 млрд куб. м газа. Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Но польское руководство сделало вид, что ничего не произошло, и объявило о необходимости определить свой потенциал сланцевого газа к 2019 году, то есть за три года до истечения контракта с «Газпромом». Впрочем, обещаний стать для Европы второй Норвегией поубавилось, тем более

2012 год Chesapeake Energy завершила с убытком почти в 1 млрд долларов. Компания фактически подписала себе смертный приговор, снизив капитальные вложения в бурение

на 70%

ные сроки ее начала. Но долго так продолжаться не могло. Первые тревожные звоночки прозвенели в 2012 году.

Куда идет король, большой секрет!

В начале 2012 года ExxonMobil после ряда исследований объявила о коммерческой бесперспективности добычи сланцевого газа в Польше. Однако это нисколько не пошатнуло уверенности местного руководства в данном ресурсе, тем более что вскоре планировалось объявить о результатах исследования, проведенного местными специалистами и посвященного извлекаемым запасам сланцевого газа в Польше. За несколько дней

что летом ExxonMobil окончательно отказалась от польского проекта.

А к концу лета прошлого года британская пресса объявила о том, что жертвой пузыря на рынке американского сланцевого газа стала одна из крупнейших в мире горнодобывающих компаний VNR Billiton. Она сообщила о падении прибыли на 40%. Этому предшествовало списание стоимости бизнеса по добыче сланцевого газа на месторождении Fayetteville (штат Арканзас) на сумму 2,84 млрд долларов. Показательно, что на местный рынок компания вышла за полтора года до этого – в начале 2011-го. Она потратила на ряд сделок около 20 млрд долларов.

Также жертвами изменений на газовом рынке США стали BP, Royal Dutch Shell и BG Group. Так, Shell опубликовала данные о снижении прибыли в 2012 году. Финансовый директор компании Саймон Генри заявил, что компания борется с убытками на американском рынке в связи с низкими ценами на газ. А главный исполнительный директор Shell Питер Вазер отметил, что на разработку запасов сланцевого газа в Великобритании может уйти десятилетие, однако и тогда разработка месторождений может оказаться чрезвычайно сложной. Также об убыт-

ках в 5 млрд долларов объявила BP, а BG Group потеряла 1,3 млрд.

Впрочем, для этих компаний сланцевый газ не являлся основным направлением деятельности. Гораздо хуже обстояли дела у тех, кто поставил на сланец всё. К примеру, Chesapeake Energy, второй по величине производитель природного газа в США, была вынуждена занимать и перезанимать деньги у банков, чтобы оплачивать долги, не теряя рейтинг привлекательности. К середине 2012 года компании пришлось продать ряд активов – трубопровод, земли и т. п. Но основных

проблем – растущего долга и падения чистой прибыли – это, разумеется, не решило, и 2012 год Chesapeake Energy завершила с убытком почти в 1 млрд долларов. Более того, компания фактически подписала себе смертный приговор, снизив капитальные вложения в бурение на 70%.

Всё это происходило на фоне растущих экологических протестов – где-то более, а где-то менее обоснованных. Вслед за шумевшим фильмом Джоша Фокса GasLand, критикующим добычу сланцевого газа с природоохранных позиций, свой фильм Promised Land

Валовой объем добычи природного газа в 48 континентальных штатах США в январе упал на 0,9% по сравнению с предыдущим месяцем –

до 72,1 млрд куб. футов в сутки

снял популярный актер Мэтт Дэймон. После его премьеры 200 голливудских звезд и музыкантов присоединились к борьбе против использования гидроразрыва пласта (ГРП) по соображениям экологической безопасности. Идею коалиции деятелей культуры, выступающих против технологии ГРП, выдвигали Йоко Оно и Шон Леннон.

Столь пристальное внимание именно к гидроразрыву объясняется тем, что протестующие опасаются загрязнения почв и водоемов, ведь для проведения ГРП необходимы ядовитые реагенты. Приводятся многочисленные свидетельства гибели растений и животных, а также возгорания воды из-за переизбытка в ней метана. Но пока точно доказанным риском можно считать только угрозу слабых землетрясений. Риском вполне серьезным, учитывая тот факт, что добыча сланцевого газа ведется порой в непосредственной близости от потребителя. К примеру, скважины бурят прямо за забором аэропорта города Даллас (штат Техас). Невольно возникает вопрос: а рассчитана ли взлетно-посадочная полоса на эксплуатацию в условиях частых подземных толчков?

А король-то голый!

Главным врагом сланцевого газа оказался сам сланцевый газ. Он требовал больших объемов бурения. Конечно же, для сервисных компаний это было настоящим подарком, поскольку такой способ добычи позволил загрузить более тысячи простаивавших буровых установок. Сланцевые скважины с этой точки зрения хороши тем, что они крайне недолговечны. Дебиты падают за 1–2 года на 90%, и бурить надо много и часто, причем, по некоторым оценкам, средняя цена такой скважины – 2 млн долларов. Действительно, золо-

тое дно и новый Клондайк. Только в выигрыше оказались отнюдь не «старатели», а те, кто, образно выражаясь, продает лопаты.

Фактически резкий рост внутренней добычи газа в США обеспечивался бесперебойной работой печатного станка, исправно закачивавшего под землю миллиарды долларов. А ведь резкий рост внутренней добычи – это резкий рост предложения. В условиях нерегулируемого рынка оптовые цены на газ вошли в крутое пике. Весной прошлого года они достигли дна – порядка 70 долларов за 1 тыс. куб. м. На этот раз обрадовались промышленники, у которых появилась призрачная возможность снизить себестоимость, создать новые рабочие места и достойно конкурировать с Китаем. Надо заметить, что Барак Обама сделал ставку на реиндустриализацию Штатов, а без достойного ценового ответа Поднебесной никакой индустриализации быть не может.

Но у медали две стороны. С одной стороны, сланцевый газ позволил создать множество рабочих мест (СМИ Соединенных Штатов говорили о сотнях тысяч) и уменьшить издержки для промышленников за счет низких цен на газ. А с другой, в марте прошлого года стало известно, что низкие цены на голубое топливо негативно сказались на развитии атомной энергетики США: было запланировано строительство 29 новых ядерных реакторов, но по факту начали сооружать только два. Одновременно сланцевый газ начал подрывать инвестиции и в возобновляемую энергетику. Это обстоятельство вызвало протесты у местных производителей оборудования, которых по всем фронтам теснили китайские конкуренты. То есть, развивая сланцевую отрасль, США «лечили» одно направление и «калечили» остальные.

Легкую панику на внутреннем рынке Штатов вызвали планы по экспорту газа. Так, генеральный директор Dow Chemical (вторая в мире химическая компания по объемам продаж) Эндрю Ливерис выступил против экспорта больших объемов американского газа, потому что это не будет отвечать интересам потребителей или производителей, таких как его компания, ведь начало экспорта приведет к росту цен. Для самой сланцевой отрасли это было бы безусловным благом, но ее, по всей видимости, уже списали со счетов, и правительство США не торопится одобрять строительство заводов по сжижению газа для отправки его на экспорт – низкие цены куда важнее. Конечно, принимаются некоторые меры по развитию внутреннего рынка, чтобы выровнять спрос и предложение, например, стимулируется перевод техники на газ. Но этих мер явно недостаточно. В таких условиях ни о каком дешевом голубом топливе из США, заливающим мировой рынок, не может быть и речи.

Из-за того что сланцевый газ пришлось продавать дешевле себестоимости, объемы бурения в газовой отрасли резко сократились. Как уже говорилось, даже для сохранения нынешнего уровня добычи необходимо бурить постоянно. Однако, на конец марта на газовую отрасль работало всего 389 буровых установок. Это самый низкий показатель с 1999 года. Для сравнения, на пике 2007–2008 годов работало порядка 1,5 тыс. установок. Конечно, это объясняют более эффективными технологиями добычи и т. п., но проблема в том, что, по данным EIA, валовой объем добычи природного газа в 48 континентальных штатах США в январе упал на 0,9% по сравнению с предыдущим месяцем – до 72,1 млрд куб. футов в сутки. Причем снижение наблюдалось второй месяц подряд. Учитывая крайнюю недолговечность сланцевых скважин, можно однозначно говорить о том, что фактическое падение объемов добычи продолжится.

ПОГАДАТЬ НА КОРОЛЯ

Позволим себе высказать мнение. Возможно, спорное. Мы склонны считать, что время сланцевого газа подходит к концу. Вскоре начнутся массовые банкротства штатовских добычников и крупные компании будут списывать многомиллиардные убытки. В этой ситуации американскому государству, возможно, придется де-факто национализировать часть сланцевой отрасли и объявить о том, что пузырь лопнул. Причем Штатам выгодно, чтобы пузырь лопнул именно в этом году, в крайнем случае не позднее начала 2014-го. Дело в том, что недавно прошли выборы

лизации проекта «Штокман», а, скажем, в Германии доля электроэнергии, производимой за счет сжигания бурового угля, в последние месяцы существенно увеличилась в связи с низкой ценой этого топлива, идущего из США. Да-да, угольная промышленность Штатов тоже пострадала от сланцевой революции.

Но следует отделять реальные последствия от тех, которые прогнозировали «доброжелатели» – нашей страны в целом и «Газпрома» в частности. Так, падение цен на газ в США больно ударило не по России, а по тем поставщикам, которые находятся поблизости от Штатов, а также по про-

чанные крохи. Сложившаяся в Великобритании ситуация учит довольно простой, но почему-то не очевидной для многих вещи – никакого переизбытка предложения газа в Европе нет. Поток СПГ сместились туда, где был наибольший спрос по высокой цене, – в Азию.

Кстати, вот и крупнейший газовый импортер Австрии Esongas понес в 2012 году серьезные убытки. Среди причин этого называются проблемы с поставками СПГ. Esongas выкупила мощности терминала СПГ Gate LNG в Роттердаме. Австрийская компания могла импортировать 4,4 млрд куб. м газа, но не сделала это. Однако регазификационные мощности все же были законтрактованы – это принесло Esongas примерно 30 млн евро убытков. Терминал Gate LNG был открыт в сентябре 2011 года. Он рассчитан на прием 180 танкеров с СПГ в год, однако в 2012 году принял лишь 10 газозовозов, а в первом квартале 2013 года – ни одного судна.

Несмотря на все эти события, Украина и Турция анонсировали свои сланцевые проекты. Последняя планирует начать добычу через 10 лет, а Украина даже обещает к этому времени экспортировать в Европу свой газ. От сланцевых проектов не отказывается и Польша. А вот Франция, Германия и Великобритания, куда более крупные и развитые экономики, на сланец смотрят с осторожностью.

Но конечной точкой в сланцевой истории для нашей страны и Европы станет даже не массовое банкротство специализированных американских добычников и списание убытков у крупных нефтегазовых компаний. Конечной точкой станет начало строительства новой нитки «Северного потока», о которой шла речь в документе, подписанном Алексеем Миллером и главой Gasunie Паулом ван Гелдером. Четвертая нитка будет признанием того факта, что сланец – баловство и у европейцев нет никакой реальной альтернативы сотрудничеству с Россией.

Александр Фролов

ФОТО

Вскоре в США начнутся массовые банкротства добычников и крупные компании будут списывать многомиллиардные убытки

президента и до следующих еще три года. Позволив пузырю лопнуть именно сейчас, американское правительство получит еще три года на поиск достойного преемника сланцевого газа. Как он был в свое время преемником рынка недвижимости, а тот – доткомов. Возможно, таковым станет сланцевая нефть, которую можно продать по высокой цене. На нее как раз переводят значительную часть буровых установок. Сланец умер, да здравствует сланец.

Одно можно сказать наверняка: сланцевый газ действительно оказал влияние на мировой рынок, ведь в США выросла собственная добыча и теперь из сланцев извлекается порядка 200 млрд куб. м голубого топлива. Это огромный объем, который не мог не изменить расклада сил на внутреннем рынке. А изменения на внутреннем рынке Штатов невольно сказываются на мировой экономике. Наиболее заметным последствием для нашей страны стал перенос сроков реа-

изводствам с наиболее высокой себестоимостью. Иными словами, в первую очередь под удар попадала Канада и сами производители сланцевого газа. Во вторую – крупные игроки рынка СПГ. Какое-то иное развитие событий было бы чудом. И чудес не произошло. Дешевый СПГ не залил Европу и в среднесрочной перспективе не создал переизбыток предложения. Показательный урок преподнесла в этом году Великобритания. Напомним, что островное государство оказалось не готово к неожиданно холодной весне. В конце марта там сложилась почти катастрофическая ситуация, когда запасов газа осталось на два дня, а спотовые цены выросли до 800 долларов за 1 тыс. куб. м. При этом надежды на большой объем поставок СПГ не оправдались. Британцы регулярно пытались наполнить свои хранилища газом. Но делали это с колоссальной осторожностью, так как погода вынуждала отбирать практически все зака-

Автомобили ГАЗ на газомоторном топливе ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Российский ГАЗ + Российский природный ГАЗ =

Экономичность	- снижение затрат на топливо до 60%; ¹
- повышение запаса хода до 47%; ¹
- выгодная стоимость
Экологичность	- вредные выбросы ниже на 30-50% ¹
- содержание углеводородных соединений ниже в 3,5-5 раз ¹
- не содержит серы и свинца
Безопасность	- заводская установка и гарантия
- метан не подвержен самовоспламенению
- метан быстро рассеивается

azgaz.ru 8-910-058-72-30

¹ В сравнении с аналогичными моделями ГАЗель Бизнес с монотопливным бензиновым двигателем.

